

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

9/4
4-92
• ОД

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ



57108
Приверено



ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
АКАД. Б.Д. ГРЕКОВ

16

Чкаловская
областная библиотека
читальня №

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1945

И. С. БАК

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ П. И. РЫЧКОВА

Петр Иванович Рычков (1712—1777), родившись годом позже Ломоносова, на двенадцать лет пережил своего великого современника. Начало научной деятельности Рычкова — конец 40-х и начало 50-х годов XVIII века — совпадает с расцветом творчества отца русской науки. Научная жизнь Рычкова протекает в конце царствования Елизаветы и в первой половине царствования Екатерины II.

Это было время, когда Россия, ставшая при Петре Первом одной из могущественнейших европейских держав, продолжала расширять свои границы, превращаясь «из чисто континентальной страны в державу, окруженную морями»¹.

Быстрый рост территории России, расширение ее морских границ и огромное увеличение народонаселения ускорили процессы развития производительных сил, роста общественного разделения труда и расширения рынка. Углубляется географическая специализация: промышленная — нечерноземных районов и земледельческая — черноземных. Все это усиливает обмен, развивает всероссийский рынок. Растет число городов; городское население возрастает в большей мере, чем сельское, но страна остается аграрной.

Развитие капиталистического предпринимательства в условиях крепостного строя наталкивалось на недостаток свободных рабочих рук. Появление дворян-предпринимателей, возникновение «торгующего дворянства» опиралось на крепостные рабочие руки, находившиеся в распоряжении дворян. Торгово-промышленный класс — русская буржуазия — в своем большинстве стремится приспособиться к феодализму, восстановить отмененные Петром III и Екатериной II права покупки крепостных рабочих рук. Верхи торгово-промышленного класса стремятся получить дворянское звание и связанные с ним права и возможности для предпринимательства.

Меркантилистская политика имела в России, главным образом при Петре I, положительное значение. Петровская экономическая политика содействовала развитию производительных сил, созданию русской военной промышленности, укреплению военной мощи государства.

В условиях экономического и политического господства дворянства меркантилистская политика ближайших преемников Петра принимала форму покровительства по преимуществу дворянскому предпринимательству путем предоставления откупов и монополий. При Анне Ивановне и Елизавете Петровне меркантилистская политика открывала возможность хищнической наживы небольшому числу монополи-

¹ K. Marx. Revelations of the Diplomatic History of the Eighteenth Century, ch. V (газета «Free Press», London, 1857, № 34).

стов и откупщиков¹, среди которых видную роль играли вельможи. Эта политика становилась, в ущерб интересам государства и народного хозяйства, препятствием в развитии капиталистического предпринимательства.

Враждебное отношение широких слоев дворянства и купечества к откупам и монополиям стимулировало их отмену правительством Екатерины II. Это послужило началом изменения экономической политики в направлении осуществления либеральных и некоторых физиократических идей, своеобразно преломлявшихся в экономических и политических условиях феодально-абсолютистского государства.

Разложение меркантилистской идеологии и политики объективно означало, что Россия во второй половине XVIII века, благодаря усиленному росту числа предприятий и объема производства, достигла значительных успехов в своем промышленном развитии. Меркантилистская политика, таким образом, уже сыграла свою прогрессивную роль и, в виде монополий, откупов, мелочной опеки и детальной регламентации со стороны государства, превратилась в препятствие к дальнейшему развитию производительных сил и расширению рынка.

Развитие купеческих и дворянских мануфактур и крестьянского промышленного и торгового предпринимательства, рост вывоза сельскохозяйственного сырья, распространение неземледельческих занятий крестьян и особенно отходов — повышали товарность, расширяли и углубляли товарно-денежные отношения в сельском хозяйстве.

Развитию денежного хозяйства содействовало также повышение и преобразование потребностей помещиков, проживавших в городах и особенно в столицах. Появляется роскошь, которой не было в жизни дворян при суровом режиме Петра I. Потребность дворян в роскоши удовлетворялась в значительной мере путем ввоза из-за границы, что весьма беспокоило экономическую мысль современников.

Помещики испытывали все большую нужду в деньгах для развития торгового земледелия и вотчинной мануфактуры, а также для удовлетворения возросших личных запросов. Основным источником удовлетворения возросшей потребности помещиков в деньгах служила, как и раньше, система феодально-крепостнической эксплоатации. Из двух основных форм этой эксплоатации — барщины, преобладавшей в черноземных районах, и денежного оброка, преобладавшего в нечерноземных районах, господствующей в то время формой являлась барщина. По расчетам Семевского, «в среднем по 20 губерниям Великороссии... было 44% оброчных и 56% барщинных крестьян в помещичьих имениях»².

Однако и барщина утрачивала свой прежний натурально-хозяйственный характер. Она все больше превращалась из средства удовлетворения потребностей помещика в средство производства товаров для получения таким путем дохода в денежной форме. Возникающая в связи с этим «неутолимая жажда прибавочного труда проявляется... в непосредственной погоне за баршинными днями»³. Барщина усиливается также под влиянием роста денежного оброка. Связанный с ростом денежного оброка отлив значительной и притом лучшей части рабочих рук из деревни обострял положение с рабочей силой для выпол-

¹ А. Лаппо-Данилевский. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII века, СПб., 1899. и Н. Фирсов. Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII в., Казань, 1922.

² В. Семевский. Правительство, общество и народ в истории крестьянского вопроса во второй половине XVIII и половине XIX века («Великая реформа», сборник статей, М., 1911, стр. 27).

³ К. Маркс. Капитал, т. I.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVII, стр. 259.

нения работ на барщине и на крестьянском наделе. Барщинная эксплуатация оставшихся в деревне крестьян усиливалась.

Барщинная форма эксплуатации, обычно значительно более тяжелая, чем оброчная, во второй половине XVIII века поглощала, как правило, не только прибавочный труд, но и часть необходимого труда барщинных крестьян, доводя их хозяйство до полного разорения. Все это вызывает среди крестьян тягу «в город», «в отход», в городские промысла и мелкую городскую торговлю, стремление превратиться из барщинных в оброчных крестьян,— стремление, зачастую поощрявшееся помещиками, особенно нечерноземных районов.

Начиная с 60-х годов, все явственнее начинает звучать протест против вытеснения барщины денежным оброком, против распространения крестьянских «отходов», в которых усматривается основная причина упадка земледелия. «Ныне... земледельцы,— писал Елагин,— принуждены став платить оброк, который они... разными способами доставать могут, не имеют и нужды к претрудному прилежанию земледелию»¹.

Развитие этих взглядов сливалось с борьбой против «торгующего дворянства», отвлекающего крестьян от земледелия в город, в промышленность, и переходило в борьбу вообще против «мануфактур и прочих вымыслов»². Объективно это была борьба против промышленного пути развития страны, т. е. против образования внутреннего рынка для торгового земледелия. Объективно это был спор, точнее, начало полуторавекового спора о путях экономического развития России.

Тяжелое положение крестьянства, особенно барщинного, подрывало его платежеспособность в качестве плательщика государственных податей, что весьма беспокоило правительство. Что касается самого крестьянства, то, измученное непосильным гнетом, оно непрерывно поднимало волнения, которые с начала 60-х годов, все учащаясь, приняли хроническую форму и в дальнейшем вылились, наконец, в грандиозную крестьянскую войну под руководством Пугачева. В своих «Записках» Екатерина II отмечала, что при ее вступлении на престол, к заводским крестьянам, которые «почти все были в явном непослушании властей... начинали присоединяться... и помещичьи»³.

Все это остро ставило вопросы о состоянии и перспективах земледелия, о крестьянстве, о крепостном праве, о поднятии производительности крепостного труда.

Земледелие начинает рассматриваться как главная отрасль народного хозяйства, от прогресса которой зависит развитие и процветание остальных хозяйственных отраслей и народного хозяйства в целом. «Не может быть там ни искусное рукоделие, ни твердо основанная торговля,— объявила Екатерина в своем «Наказе»,— где земледелие в уничтожении, или нерачительно производится»⁴.

Вопросы о крестьянстве и крепостном праве привлекают внимание общества и правительства. Особенно занимает экономическую мысль вопрос о повышении производительности труда крепостных. В 1765 г. учреждается «Вольное экономическое общество к приращению в России земледелия и домостроительства», отражавшее интересы помещичьего хозяйства, втягивавшегося в рыночный оборот. Вольное экономическое общество сыграло большую роль в развитии русской

¹ Журнал землевладельцев, М., 1859, № 21, стр. 25.

² А. Сумароков. О домостроительстве — Полное собр. соч., т. X, 1787.

³ Записки Екатерины II, СПб., 1907, стр. 538.

⁴ Наказ Екатерины Второй, данный комиссии о сочинении проекта Нового уложения, СПб., 1770, глава XIII, § 294, стр. 202.

экономической мысли. Особенно велика была роль Общества в экономико-географическом познании нашей родины, в изучении вопросов экономики сельского хозяйства и организации сельскохозяйственного производства.

* * *

Петр Иванович Рычков не был знатного рода. Отец его, купец-экспортер, «великую склонность имел к комерции, да и сведения как о внутренних, так и о внешних торгах был весьма достаточного». Он отдает сына «для обучения бухгалтерской науке и внешней комерции» на полотняную мануфактуру. Обучившийся «содержанию книг и счетов по европейской бухгалтерской регуле»¹, Рычков был одним из первых русских людей, овладевших теорией и практикой двойной записи и балансового учета². Проработав затем некоторое время в управлении казенных заводов и на Петербургской портовой таможне, 22-летний Рычков зачисляется в качестве «искусного бухгалтера» при «Оренбургской экспедиции», задачей которой было освоение Башкирии. Со временем он стал главным помощником начальника Оренбургского края и получил дворянское звание. Рычков становится помещиком и, выйдя в отставку, занимается сельским хозяйством и промышленным предпринимательством. Здесь, в Оренбурге и Оренбургском крае, протекает его научная и литературная деятельность.

В XVIII веке в правительственные и частнопредпринимательских кругах проявляется сильный интерес к богатствам горных недр Башкирского Урала. Уральское железо удовлетворяет не только внутренние потребности страны, но и вывозится за границу. «В 18 веке — отмечает Ленин, — железо было одной из главных статей отпуска России»³.

Начальник Оренбургского края Кириллов, один из одаренных государственных деятелей «гнезда Петрова», и особенно сменивший его на этом посту Татищев направили Рычкова на изучение Башкирии, на освоение южного Урала. Изучению этого края посвятил Рычков свою многообразную научную и практическую деятельность экономиста, историка, географа, агронома.

Рычков связан был едва ли не со всеми видными представителями русской культуры того времени. Кириллов и Неплюев, Ломоносов и Татищев, Лепехин, Щербатов и др. лично с ним общаются и переписываются. Рычков — член русских культурных организаций — «Вольного экономического общества» и «Вольного Российского собрания при Московском университете». Он — первый член-корреспондент Российской Академии Наук, для избрания которого было учреждено в России это звание.

Современник Рычкова Н. И. Новиков писал, что Рычков — «муж великого разума, искусства и знания... сей трудолюбивый и рачительный муж полезными своими трудами заслужил вечную себе похвалу»⁴.

* * *

Уже в первых своих работах по истории Оренбургского края Рычков, так же как его учитель Татищев, стремится связать историческое

¹ Записки П. И. Рычкова, «Русский Архив», 1905, т. III, стр. 298—300.

² Общую характеристику развития учета в России XVIII в. даёт В. Широкий. Вопросы торгового учета в законодательных актах и литературе России XVIII века (Труды Ленинградского института советской торговли, вып. III, 1940, стр. 51—97).

³ В. И. Ленин. Соч., т. III, стр. 377.

⁴ Опыт исторического словаря о российских писателях, собрал Николай Новиков, 1772, стр. 197.

исследование с интересами политики и управления. Главная работа Рычкова в этот период (40-е годы XVIII века) — «История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии»¹. Здесь изложены события, предшествовавшие образованию Оренбургской губернии, т. е. со временем Петра I до 1744 г. В 1755 г. Рычков заканчивает первую часть своего основного труда — «Топография Оренбургской губернии»². Этот труд был весьма значительным явлением в культурной жизни России середины XVIII века.

Изучение и описание отдельных частей Российской империи начинается лишь при Петре I. Но еще в первой четверти XVIII века даже центральные районы России и Поволжье были мало изучены. Северный же Кавказ, Урал, Восточная и Западная Сибирь представляли буквально *terra incognita*. Экспедиция Беринга положила начало ряду географических экспедиций. В этих экспедициях участвует много русских людей, ими руководят ряд русских ученых — Лепехин, Крашенинников и др. В снаряжении и руководстве экспедициями огромную роль сыграла Академия Наук.

Развиваются методы научного исследования — геодезическая съемка, картографирование. В 1728 г. в Академии Наук составляется и издается атлас России. В 1745 г. издается второй «Атлас Российской» двумя параллельными изданиями — на русском и латинском языках. Чтобы оценить значение этого события не только для России, но и для мировой географической науки, надо вспомнить, что в середине XVIII века из всех стран мира только Франция имела такой подробный атлас³.

Среди трудов по географическому познанию нашей родины «Топография Оренбургской губернии» Рычкова занимает заметное место. Название «Топография» не соответствует содержанию этого труда, представляющего довольно полное, по уровню науки того времени, историческое и географическое описание с использованием ряда статистических данных. Для экономистов-историков специальный интерес представляет последняя, шестая глава первой части этого труда, в которой излагаются «внутренние и внешние обстоятельства комерции прежней, нынешней и впредь быть могущей».

Свою «Топографию» Рычков направил Ломоносову, который весьма положительно оценил труд Рычкова. «Он (Ломоносов.— И. Б.), — писал впоследствии Рычков, — получив первую часть моей «Топографии», письмом своим весьма ее расхвалил; дал мне знать, что она от всего академического собрания аппробована, писал, что друзья и неприятели... согласились, дабы ее напечатать, а карты вырезать на меди»⁴.

«Топография Оренбургская» сыграла свою роль также и в борьбе с иностранным, особенно немецким засилием в науке, в борьбе за развитие русской национальной культуры. В 1757 г. в журнале Академии Наук появилась редакционная статья с знаменательным заглавием — «Предложение, как исправить погрешности, находящиеся в иностранных писателях, писавших о Российском государстве». В статье указывалось, что «всякой, читая со вниманием печатанные в чужестранных землях о Российской империи книги, и сам имея некоторое знание в Российской истории и географии, не может спорить, что оные книги

¹ Впервые опубликована в первом в России научно-литературном журнале, издававшемся «при Академии Наук» — «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», 1759, тт. 9 и 10.

² Опубликовано впервые там же, в ряде номеров за 1762 г.

³ М. Тихомиров. Источниковедение. История СССР, т. I, М., 1940, стр. 218.

⁴ Записки Академии Наук, 1865, т. VIII, прил., № 7, стр. 68—69.

наполнены премногими погрешностями¹. Отсюда следовал вывод, что российские ученые сами должны составлять «достоверную о Российском государстве историю и географию»². Но эта задача не может быть разрешена, пока не познаны исторически и географически отдельные районы страны. А это возможно лишь, если «во всякой губернии будет человек искусством и прилежанием подобной... Рычкову в Оренбургской губернии, который в прошедшем году прислал в Академию Наук описание помянутой губернии с преизрядными ландкартами»³.

В статье «О медных рудах и минералах, находящихся в Оренбургской губернии» Рычков подчеркивает мотивы написания этой статьи. Он исходит из значения для России развития «горных дел» и из того, «что мы в рассуждении руд и материалов по сие время употребляем не собственные, но по большей части иностранные описания, которые с состоянием здешних рудных мест не во всем сходственны»⁴.

Тот же мотив сквозит и в «Письме об упражнении в деревенском житии». Рычков, говоря об изучении сельского хозяйства, отмечает, что «иностранные... описания для наших мест и людей кажутся мне во всем способны, и подвержены разным неудобствам»⁵.

Борьба за самостоятельное изучение собственными силами своей истории, географии, экономики — мотив всей научной деятельности Рычкова.

* * *

Одновременно с окончанием рукописи первой части «Топографии Оренбургской» была опубликована другая работа Рычкова — «Переписка между двумя приятелями о комерции». Эта работа также была напечатана в 1755 г. в «Ежемесячных сочинениях» Академии Наук.

В этом труде систематически изложены ранние экономические воззрения Рычкова. Руководящим принципом экономической жизни и политики должна быть, по Рычкову, «генеральная о комерции идея». Для того чтобы эту идею осуществить, надо «размножить всякие заводы, мануфактуры и промыслы; сочинить компании и договоры... одним словом, о всем том, что есть и может быть в комерции к общепародной пользе»⁶. Рычков все время высказывается «в рассуждении комерции и принадлежащих к ней промыслов»⁷. Таким образом, содержание «генеральной о комерции идеи» — развитие промышленности и рынка — говорит о прогрессивности этой идеи.

Историю «комерции» Рычков рассматривает с точки зрения господствовавшей тогда в философии, историографии и политической экономии идеи «предустановленной гармонии». Он считает, что эта «предустановленная гармония» лежит в основе общественного разделения труда, которое, по Рычкову, ведет начало буквально от «двух первых сынов Адамовых» — земледельца Каина и скотовода Авеля⁸.

Рост общественного разделения труда Рычков ставит в зависимость от роста народонаселения. «В размножении... рода человеческого, как науки и промыслов, так и художества и разные рукоделия воз-

¹ Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие, т. V, 1757, стр. 224.

² Там же, стр. 227.

³ Там же, стр. 228.

⁴ Труды Вольного экономического общества, ч. IV, 1766, стр. 33.

⁵ Ежемесячные сочинения..., т. VI, 1757, стр. 406.

⁶ Переписка между двумя приятелями о комерции, письмо I (Ежемесячные сочинения..., январь, 1755, стр. 121).

⁷ Там же, стр. 114.

⁸ Там же, стр. 107.

растали и умножались». А раз было общественное разделение труда, то, значит, существовало товарное хозяйство, либо с купеческой торговлей, либо на началах непосредственного товарного обмена: «Уже в самых первейших временах было купечество, а по меньшей мере взаимство или вид некоторой нынешней комерции подобной»¹.

Рычков был первым русским автором, давшим очерк истории «комерции». Он показывает, как на основе роста общественного разделения труда развивался рынок. А это приводит Рычкова к выводу, что дальнейшему экономическому развитию в этом направлении «и ныне никаких границ положить невозможно». Таким образом, историко-экономический очерк Рычкова не только рисовал прогрессивность хозяйственного развития человечества, но вместе с тем указывал путь дальнейшего прогрессивного развития хозяйства.

Особый интерес в историческом очерке Рычкова имеет данное им впервые в литературе описание исторического развития «нашей российской комерции»². Рычкову и здесь историческое описание служит основой для выводов о значении «Российской комерции для всей Европы» и о том, что «натуральное положение земель Российского государства для комерции за наилучшее в свете почитается»³. Это был прогрессивный, патриотический вывод о наличии всех условий для быстрого и широкого развития производительных сил и рынка в России.

Большую роль в развитии хозяйства России и в создании ее народного богатства Рычков отводит внешней торговле. Благодаря внешней торговле золото и серебро, составлявшие, по воззрениям Рычкова и его современников, главное богатство страны, «пришло внутрь России»⁴. Стремясь к активизации внешнеторгового баланса, Рычков обрушивается на «роскошь и великолепие». Ведь «роскошь и великолепие» вызывают спрос на ввоз товаров из заграницы и, расширяя внутреннее потребление, сокращают экспортные ресурсы.

Рычков отдает предпочтение развитию обрабатывающей промышленности перед развитием сельского хозяйства. «Умножением мануфактур и заводов всегда обогащаются государства, и в лучшем и сильнейшем состоянии находятся не те области, которые материальными товарами и растущими в них избыточествуют, но предпочитают от них паче те, где мануфактуры и полезные художества умножены и процветают»⁵. Рычков считает, что труд в обрабатывающей промышленности производительнее, чем в сельском хозяйстве. Стало быть, целесообразно «размножить всякие заводы, мануфактуры и промыслы»⁶.

По Рычкову, «генеральная о комерции идея» не может осуществляться стихийно, так как частнохозяйственные интересы зачастую не совпадают с интересами народного хозяйства. Необходимо вмешательство, экономическое регулирование со стороны государства, олицетворяющего народнохозяйственные интересы. В качестве проводника государственного вмешательства и регулирования должны быть использованы ремесленные и купеческие гильдии. Это приведет к уничтожению таких «коварств», как конкуренция, в которой купцы руководствуются своими своеокрыстными интересами, нередко в ущерб интересам купе-

¹ Переписка..., письмо I, стр. 109.

² Там же, письмо II, апрель, стр. 307.

³ Там же, письмо III, декабрь, стр. 494.

⁴ П. Рычков. Продолжение переписки между двумя приятелями о комерции, письмо II — «Ежемесячные сочинения...», т. I, 1755, стр. 307—308.

⁵ Продолжение переписки..., письмо IV, там же, т. II, 1755, стр. 509.

⁶ Там же, т. I, стр. 121.

ческого класса в целом и всего народного хозяйства. Рычков решительно стоит за уничтожение конкуренции, что приведет «к немалой пользе и к великому подкреплению... комерции»¹.

Рычков ратует за цивилизацию купечества. Купцы должны обладать товароведными знаниями, знать рынки, изучать право, владеть методом бухгалтерского учета. Настаивая на внедрении итальянской бухгалтерии, он указывает, что ее надо приспособить к русским условиям: «обратить по состоянию торговых наших обращений и по натуре наших купцов»². Он предлагает составить торговую энциклопедию, содержащую все эти сведения — «лексикон купеческой», по примеру издававшихся тогда за границей, но превосходящий заграничные образцы: «еще с лучшим изъяснением»³.

Значение, которое Рычков придает развитию торговли и промышленности, обуславливает высокую оценку им роли купечества⁴. Купцы — «наиполезнейшие члены в обществе». Категорически ставя «заслуги отечеству» и «добродетели» выше «рода», Рычков считает, что купцы достойны дворянского звания. Именно потому и дворяне могут заниматься торговлей и промышленностью. Рычков сочувственно цитирует аббата Беллегарда, который писал, что «дворянину купцом быть не стыдно, потому что купцу не трудно храбростью и великими делами уровняться дворянину». Более того, соединяя в лице дворянина — «шляхетского чина» — военную службу с коммерцией, «многие великие лица прославились и бессмертную память о себе оставили»⁵.

Носителями «комерции» должны быть, по Рычкову, купцы — буржуазия, передовая часть которой одворянивается, и дворянство, передовая часть которого обуржуазивается, превращаясь в «торгующее дворянство». В этом (но, понятно, не только в этом) отличие взглядов Рычкова от идеолога купечества петровской поры Порошкова, который полагал, что не следует допускать дворян к торговле, и что дворянин, желающий заняться торговлей, должен отказаться от дворянского звания и вступить в торговое сословие. В этом отличие Рычкова и от тех идеологов «торгующего дворянства», которые, защищая узко групповые интересы, требовали для дворянства монополии промышленной деятельности и отстранения от нее купечества.

Рычков, оставаясь всегда убежденным сторонником крепостного строя, феодально-абсолютистского государства, считал нужным сохранить политическое господство за дворянством. Признание огромной экономической роли купечества и одновременно политического господства дворянства характерно для идеолога буржуазии, приспособившейся к феодализму, и «торгующего дворянства». «Комерция» и «мануфактуры», как и «купечество» в целом, должны, по Рычкову, развиваться в рамках феодально-абсолютистского государства с целью его укрепления. Рычков не понимал, что, независимо от субъективных желаний, развитие «комерции», «купечества», «мануфактур», за которое он ратовал, подрывает феодализм и создает предпосылки для создания нового общественного строя — капитализма.

¹ «Ежемесячные сочинения...», т. II, стр. 499.

² Там же, стр. 514.

³ Там же, стр. 507.

⁴ Говоря о «купечестве», необходимо иметь в виду, что в России XVIII века, да и во всю дореформенную эпоху, купцами называли не только представителей торгового капитала, но и капитала промышленного. Понятие «купец» было равнозначным понятию «буржуа», под «купечеством» понимались торговля и промышленная буржуазия.

⁵ П. Рычков. Переписка о комерции... — «Ежемесячные сочинения...», т. I, 1755, стр. 119.

В своей «Переписке» Рычков развивает господствовавшие тогда в России меркантилистские идеи. Он развивает экономические воззрения Петра I, Посошкова и Ломоносова. Но в то время как у Ломоносова мы встречаем отдельные меркантилистские идеи¹, Рычков в своей «Переписке» дает целую систему меркантилистских идей.

Спустя столетие экономист середины XIX века В. А. Милютин (1826—1855), противник меркантилизма, тем не менее отдавал должное меркантилистскому сочинению Рычкова. Говоря о журнале «Ежемесячные сочинения», Милютин указывает, что «оригинальная статья» Рычкова заслуживает «особого внимания»: «Несмотря на ложность... мыслей, положенных в основу всех рассуждений автора,— пишет Милютин,— статья его заслуживает внимания и представляет много любопытного. Она любопытна, во-первых, как материал для истории политico-экономических идей в России и, кроме того, в ней можно найти интересные сведения о состоянии и недостатках русской торговли в половине XVIII столетия»².

* * *

Почти десять лет после появления «Переписки» не писал Рычков на экономические темы. Но после учреждения в 1765 г. «Вольного экономического общества» и вплоть до 1775 г. почти в каждом томе «Трудов Вольного экономического общества» встречается имя Рычкова.

В своих новых трудах Рычков приходит к признанию за земледелием во всяком случае такого же значения, что и за промышленностью, в противоположность прежнему его мнению о первенствующем значении промышленности. Во всех работах Рычкова 1765—1775 гг. сквозит мысль о невозможности дальнейшего развития хозяйства России без прогресса земледелия.

В 50-х годах XVIII века Рычков исходил из наибольшей производительности труда в обрабатывающей промышленности. Он тогда спокойно относился к разливавшемуся уже в то время процессу отлива рабочих рук из земледелия. Иначе рассуждает Рычков к концу 60-х годов. Теперь он считает, что и для крестьян «и для всего общества никакой промысел и никакое ремесло столь прибыточно быть не может, как земледелие»³. Причину упадка земледелия он усматривает в отвлечении сельского населения от земледелия: «Уменьшение земледельцев чинится отлучением из них великого числа к другим делам и работам»⁴.

Рычков считает, что имевшее место развитие промышленности за счет отлива сельского населения было целесообразным, но дальнейший рост промышленности не должен уже идти за счет сельского хозяйства⁵. Он восстает против отвлечения рабочих рук из сельского хозяйства и занятия их в городских ремеслах и мелкой городской тор-

¹ И. Бак. Экономические воззрения М. В. Ломоносова («Проблемы экономики», 1940, № 4).

² В. Милютин. Очерки русской журналистики, преимущественно старой, статья третья, «Современник», 1851, № 3, отд. II, стр. 16.

³ П. Рычков. Наказ для управителя или приказчика о порядке содержании и управлении деревень в отсутствие господина (Труды Вольного экономического общества, ч. XVI, 1770, стр. 25).

⁴ Его же. Примечания о прежнем и нынешнем земледелии (там же, ч. VI, 1767, стр. 59).

⁵ Его же. О мануфактурах из хлопчатой бумаги и из верблюжьей шерсти (там же, ч. II, 1766, стр. 101).

говле, «в коих общству никакой пользы нет»¹. Рычков признает, что зачастую такие «отлучки» крестьян выгодны как им самим, так и помещикам. Но это — глубоко отрицательное явление с народнохозяйственной точки зрения: «для общества той пользы, которая происходит от земледелия, от них уже нет, да еще и сами они от других своей братьи сеяным хлебом питаются»². Не ограничиваясь удержанием рабочих рук в сельском хозяйстве, Рычков предлагает привлечь новые рабочие руки из «малоземельных мест... к хлебопашеству способных людей»³.

Итак, решающее значение в подъеме земледелия Рычков придает численности земледельческого населения. Этот взгляд соответствовал уровню развития производительных сил в земледелии того времени: примитивной технике, господству ручного труда.

Много внимания уделяет Рычков также и способам повышения производительности труда в земледелии. В написанном в ответ на конкурсную задачу Вольного экономического общества «Наказе для управителя или прикащица» Рычков стремится согласовать интересы помещиков и крестьян. Он стремится к тому, чтобы помещиков «доходы и польза... умножились прочно, не лишая и крестьян их собственных выгод, поскольку оные им нужны»⁴. Отдавая предпочтение барщине перед оброком, Рычков допускает оброк лишь «в таких местах, где недостаток есть в землях и угодьях»⁵. Изыскивая различные способы лучшей организации барщинного труда с целью усиления его эксплуатации, Рычков предлагает ограничить эту эксплуатацию «разумными» пределами. Он считает наиболее целесообразным, когда крестьяне «по три дня на помещика, и столько же дней на себя работают, а воскресенье оставляется на отдых»⁶. Рычков возлагает на помещика заботу о здоровье крестьян, о «нарочитом хлебном запасе», который он предлагает создать за счет добавочного дня работы крестьян «по окончании положенного помещичья сева, житва и убиания хлеба»⁷, — словом, развивает идеи попечительства, легшие впоследствии в основу реформы П. Д. Киселева. Рычков предлагает привлекать крестьян к занятию земледелием посредством ранних браков. Но, как и Ломоносов⁸, он высказываеться против давнего обычая «малолетних ребят женить на возрастных девках, которая женильба, кроме вреда и нестроения, никакой пользы не приносит»⁹.

Крестьяне, по мнению Рычкова, сами не сознают своих собственных интересов и потому «худо и весьма мало рачат о своем собственном домостроительстве». Поэтому он рекомендует установить наблюдение за каждым крестьянином, как он «свое домостроительство наблюдает», и советует поощрять крестьян «к заведению овощных огородов, плодовитых садов и пр.». Но если все эти «увещания» и «средства» не помогут, Рычков рекомендует помещикам крестьян «отдавать в рекруты», «ссыпать на поселение»¹⁰ и т. д.

¹ П. Рычков. О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии (Труды Вольного экономического общества, ч. VII, 1767, стр. 16).

² Там же, стр. 20.

³ П. Рычков. Указ. соч.—там же, ч. VI, 1767, стр. 77.

⁴ П. Рычков. Наказ управителю или прикащику (Труды Вольного экономического общества, ч. XVI, 1770, стр. 11).

⁵ Там же, стр. 86.

⁶ Там же, стр. 27.

⁷ Там же, стр. 61.

⁸ И. Бак. Указ. статья, «Проблемы экономики», 1940, № 4, стр. 141.

⁹ П. Рычков. Наказ управителю..., стр. 33.

¹⁰ Там же, стр. 57.

В противоположность своим передовым современникам — Поленову¹ и особенно Козельскому², Рычков стоит целиком на реакционных крепостнических позициях. Он резко отрицательно встретил крестьянскую войну под предводительством Пугачева³. Для Рычкова «пугачевщина» — это бунт, неслыханное «злодейство», вызванное «чудовищем мерзким» — «Емелькой Пугачевым».

Рычков ничего не говорит об антагонистичности интересов, крестьян и помещиков. Он стремится усилить эксплоатацию крепостного труда и вместе с тем сделать ее «разумной», чтобы обеспечить прочное существование крепостного строя. Он не понимает, что основная причина низкой производительности земледельческого труда в тогдашней России заложена в характере производственных отношений, в слабой заинтересованности крепостного в результатах своего труда.

Рычков яростно обрушивается на помещиков, отвлекающих крестьян от земледелия для обслуживания своих личных «излишних» потребностей, заводящих «при себе не малое число официантов и ливрейных служителей»⁴. Если раньше Рычков боролся против «роскоши и великолепия», потому что это вело к увеличению импорта, то теперь он борется против роскоши, как отвлекающей народный труд от производительного его приложения. Рычков выдвигает здесь требование сокращения непроизводительного труда, уменьшающего народное богатство.

Рычков решительно порывает с прежним своим меркантилистским представлением об огромной роли золота и серебра в создании народного богатства. Теперь он говорит об увеличении массы продукции, о росте товарного производства. Он подходит к представлению о народном богатстве как массе товаров.

Характерно для Рычкова, что, сетуя на упадок земледелия, он жалуется на обусловленный им подъем цен на земледельческие продукты: «с году на год поднимают хлебную дороговизну». Ведь представителям аграриев свойственные жалобы противоположного характера — на падение цен на продукты земледелия. А для Рычкова важнее дешевое сырье для промышленности, чем рост доходов помещичьего хозяйства. Это подчеркивает известную буржуазность экономических воззрений Рычкова, его понимание народнохозяйственных интересов с точки зрения той части буржуазии, которая была тесно связана с феодальным строем.

С точки зрения Рычкова, развитие рынка для растущей промышленности становилось невозможным без развития и укрепления сельского хозяйства. Это развитие и упрочение сельского хозяйства представлялось Рычкову в форме крепостного барщинного хозяйства.

¹ А. Поленов. О крепостном состоянии крестьян в России, 1767. («Русский Архив», 1865, стр. 287—316).

² Я. Козельский. Философические предложения, 1768. См. также его выступления в Екатерининской законодательной комиссии (сб. РИО, тт. VI и XXXII).

³ «Осада Оренбургская (летопись Рычкова)» опубликована Пушкиным в приложении к «Истории Пугачевского бунта» (изд. 1834 г., Приложения, стр. 72—317). Использовав рукопись Рычкова в качестве одного из главнейших источников, Пушкин дал совершенно иное освещение событиям. Пушкин был первым, пытавшимся, вопреки официозной историографии, осмыслить «пугачевщину» как народное движение, как «мятеж, поколебавший государство от Сибири до Москвы и от Кубани до Муромских лесов». В пушкинской трактовке Пугачев «сыскался» для руководства назревшим уже «мятежом», которому «недоставало предводителя». Для Пушкина Пугачев — «славный мятежник», за которого был «весь черный народ».

⁴ П. Рычков. О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии (Труды Вольн. экон. общ., ч. VII, 1767, стр. 60).

Считая основой народного хозяйства земледелие, Рычков отстаивает развитие всех отраслей народного хозяйства. Он выступает теперь наперекор своим прежним взглядам, в которых он отстаивал промышленное направление развития страны, хотя бы и за счет ее сельского хозяйства. Он выступает, с другой стороны, и против тех, кто боролся против промышленного пути развития России, за сохранение аграрного характера ее хозяйства (Сумароков, Елагин и др.). Эта прогрессивная идея Рычкова противоречиво объединялась с его реакционной позицией в основном, главном вопросе эпохи — о крепостном праве.

Новые труды Рычкова обнаруживают изменения в его экономических воззрениях. Сам Рычков никогда не заявляет об этом. Однако эти изменения налицо, и они настолько значительны, что дают основание говорить об отходе Рычкова от прежних меркантилистских позиций.

Это соответствовало и несомненно было связано с назревшими тогда в России (описанными нами выше) направлениями экономической мысли, с разложением меркантилистской идеологии, усилением внимания к развитию земледелия, борьбой против отлива рабочих рук из земледелия и т. д. Эти идеологические течения, обусловленные процессом развития народного хозяйства России, объективно означали, что меркантилизм уже завершил свою прогрессивную роль. Новые идеи, выраженные в екатерининском Наказе, вызвали организацию Вольного экономического общества и нашли отражение в его «Трудах».

Формирование, развитие и изменение экономических воззрений Рычкова, как мы видели, шло от изучения и анализа экономического процесса в России, было тесно связано с развитием предшествующей и современной Рычкову русской экономической мысли. В то же время Рычков внимательно следил за иностранной экономической литературой. Он использовал у иностранных писателей (Беллегард, Савари и др.) то, что соответствовало развитию его основных экономических воззрений, выросших на русской почве. Рычков сам постоянно подчеркивал, что России нужны не «иностранные описания», а «собственные». Экономические взгляды Рычкова были самостоятельным отражением русским идеологом русских экономических процессов 40—70-х годов XVII века.

* * *

Рычков — первый член-корреспондент Российской Академии Наук. Нелегко было ему в то время попасть в Академию. Царивший там в 40-х годах XVIII века немец Шумахер со своей кликой — враг Ломоносова, один из главных «здесьших недоброхотов российским ученым»¹, — упорно не допускал Рычкова в Академию.

В 50-х годах укрепляется влияние Ломоносова в Академии², и Ломоносов, вместе с двумя академиками, в 1758 г. представляет Рычкова для «определения» в Академию Наук. История этого «определения» и роль в нем Ломоносова очень интересны.

Ломоносов высоко ставил звание члена Академии Наук. В черновике «мнения канцелярии академической», писанном рукой Ломоносова, указывается, «что для важности и славы Академии Наук без дальнего (т. е. предварительного.— И. Б.) рассмотрения в оную членов не принимать, а особливо тех, кои общаго в ученом свете латинского

¹ М. Ломоносов. Краткая история о поведении академической канцелярии, § 69 (П. Билярский. Материалы для биографии Ломоносова. 1865).

² См. Б. Кузнецов. Из академической хроники XVIII в. («Вестник Академии Наук СССР», 1940, № 4—5, стр. 131—145).

языка основательно не знают и главных, ученому совету необходимо нужных словесных наук, также математики... и философии не разумеют; но только тех по разбору в члены вписывать, которые в вышеупомянутом знание имеют, а особливо показали в чем ученому «свету»¹.

В то же время Ломоносов всячески заботился о вовлечении в Академию более широкого круга лиц, в первую очередь русских людей, полезных в научном исследовании, хотя и не обладающих данными, необходимыми, по его мнению, для членов Академии. Для привлечения таких лиц Ломоносов предлагает, по примеру заграничных академий, учредить звание члена-корреспондента². В качестве первого члена-корреспондента Ломоносов выдвинул Рычкова: «И для первого произведения в действо сего учреждения... принять в академические корреспонденты Академии Наук господина советника Рычкова»³.

В письме Академической канцелярии Рычкову об избрании его членом-корреспондентом, отмечается, что он первый и пока единственный «в России, которому от нея сия честь отдается»⁴. Таким образом, звание члена-корреспондента Российской Академии Наук было учреждено в 1759 г. по инициативе Ломоносова для привлечения к работе Академии русского ученого П. И. Рычкова⁵.

* * *

Рычков — один из пионеров экономико-географического и историко-экономического познания нашей родины.

Труды Рычкова отражают идеологию русского меркантилизма и затем — разложение меркантилистской идеологии. Развитие его экономических взглядов было обусловлено экономическим процессом в России и тесно связано с развитием русской экономической мысли.

¹ Б. Модзалевский. Рукописи Ломоносова в Академии Наук СССР, научное описание, 1937, стр 327—328.

² Там же.

³ Протоколы Академии Наук, т. II, стр. 420.

⁴ Записки Рычкова — «Русский Архив», 1905, т. III, стр. 315.

⁵ Связи Рычкова с Академией Наук освещены в специальной работе акад. П. Пекарского. Сношения П. И. Рычкова с Академией Наук в XVIII столетии, СПб., 1866.